

славянскихъ связей и интересовъ: вторая записка—есть писмо русскому министру иностранныхъ дѣлъ кн. Адаму Чарторьскому.

Митрополитъ С. Стратимировичъ исходитъ при изложеніи своихъ мыслей и плановъ отъ положенія, что Россія можетъ найти въ сербахъ особенно надежныхъ и вѣрныхъ друзей. „Гдѣ убо обрѣтется, восклицаетъ онъ, иной народъ съ Руссами единопородный и единовѣрный? Поляцы иного суть закона и мы знаемъ ихъ отвращеніе отъ руссовъ, но да разсудимъ о другомъ нѣкоемъ за нынѣ почти потерянномъ народѣ. Нѣсть народа въ поднебесной, пишетъ Стратимировичъ, который бы толикую любовь и наклоненіе къ Руссамъ и Россійскимъ Государемъ имѣлъ, якоже Сербскій Восточнаго Православнаго Исповѣданія народъ. Они—единыи языкомъ, благочестіемъ, книгами закона, обрядами благоговѣнія, равнии Славяне, благочестивии съ Руссами суть“. Ссылаясь на это кровное и духовное родство сербовъ и русскихъ, Стратимировичъ полагаетъ, что именно содѣйствіемъ послѣднихъ сербскій народъ „въ политическій животъ приведется и съ временемъ въ желаемое политическое содружество успѣетъ“. Сознавая всѣ трудности въ настоящій моментъ „сей, подъ игомъ и утѣсненіемъ турецкимъ стелящій, народъ въ самобытное политическое состояніе привести“, авторъ записки полагаетъ, что русскій императоръ могъ бы достигнуть обращенія сербовъ „въ независимость и подъ защищеніе Россіи въ порядкѣ энергичнаго представленія о семъ Турціи. „Если бы Сербскія оныя провинціи само по себѣ отъ Султана, противу воли его, отторгнувшись, ближайшему христіанскому государству предались (кое легко и скоро слѣдовати можетъ)“, то Турція утратила бы и вліяніе на рядъ провинцій и усилила бы сосѣда. Реально Стратимировичъ предполагаетъ, что Сербія могла бы получить независимость съ платежемъ дани Турціи, во главѣ сербской державы могъ бы стать одинъ изъ русскихъ князей. „Таково о воздвиженіи новаго Славено-сербскаго государства понятіе толь живо представляется моему уму и сердцу, толь полезно Россіи, толь славно за весь Славянскій родъ!“, восклицаетъ авторъ записки.

В. Н. Каразинъ съ обычнымъ для него энтузіазмомъ и восторженностью излагаетъ въ своихъ письмахъ Чарторьскому соображенія о необходимости русскаго энергичнаго участія въ дѣлѣ созданія независимости южныхъ славянъ. Въ эпиграфѣ приведенъ одинъ изъ вступительныхъ пассажей его записки. „Россіи, повидимому,—заявляетъ Каразинъ,—предназначена завидная роль быть защитницей рода человѣческаго“, Россія для славянъ—по